

Гребенников Виктор Степанович (1927–2001), художник, профессиональный энтомолог, эколог, астроном, писатель. Занимался биоантигравитацией, невидимостью, эффектом полостных структур (ЭПС). Еще в 1988 г. им были обнаружены антигравитационные эффекты хитиновых покровов некоторых насекомых. Но наиболее впечатляющий сопутствующий феномен данного явления – это феномен полной или частичной невидимости или искаженного восприятия материального объекта, находящегося в зоне компенсированной гравитации. На основе этого открытия, с использованием бионических принципов, автор сконструировал и построил антигравитационную платформу, а также практически разработал принципы управляемого полета со скоростью до 25 км/мин. С 1991–1992 года устройство использовалось автором как средство быстрого передвижения.

Инопланетяне в сотах.

Гребенников В.С.

Журнал "Природа и человек", 1990, № 8, стр. 22–27.

«Если очень любишь природу, то в счастливые дни общения с ней она отвечает на эту любовь, наделяя тебя необыкновенно ясным зрением и поверяя свои самые сокровенные тайны одну за другой...»

Эти строчки из давней моей книги о насекомых «Миллион загадок» сейчас, много лет спустя, не только подтвердилась, но и обрела новый, значительный смысл: мои друзья-насекомые преподнесли мне нечто необыкновенное, которое следует, пожалуй, поставить в один ряд с НЛО, телекинезом, телепатией и прочими «сверхъестественными» явлениями, якобы противоречащими диалектическому материализму («это не может быть, потому что не может быть никогда») и потому находящимися «за пределами наук»...

Уже многочисленные очевидцы неопознанных летающих объектов – НЛО, которым довелось побывать вблизи объектов и аппаратов, как беспилотных, так и с экипажем, или на местах недавних их посадок, не сговариваясь между собою, сообщают о таких изменениях своего самочувствия: некая упругая «преграда», не позволяющая приблизиться вплотную к аппарату; релаксация (ослабление) мышц; металлический или гальванический привкус во рту или на кончике языка; сбои в работе зрительных систем от «искорок» и «вспышек» вплоть до «тематических» галлюцинаций; искажение чувства времени; иллюзия изменения веса собственного тела; зуд или жжение кожных покровов. Кроме того, описано немало случаев, когда в зоне воздействия НЛО искажались показания часов, временно выходили из строя электронные приборы и электрические системы...

Так вот: вовсе не обязательно быть прилетевшим на Землю НЛО-навтом, чтобы создать эти состояния. Случилось так, что завесу над этой Тайной приоткрыли мне опять же мои друзья-насекомые: ведь они древнее млекопитающих по крайней мере на двести миллионов лет, и за такой отрезок времени не могли не обогнать нас кое в чем.

Дело было в Краснообске – научном городке ВАСХНИЛ, что под Новосибирском. Весной 1983 года. Разыскивая что-то на лабораторном

столе, заставленном приборами и всякой всячиной, я случайно провел рукой над посудиною, наполненной обломками старых гнезд подземных пчел-галиктов, подобранных мною в разное время в двух местах у пчелиных колоний – у озера «Каменное» в Камышловской долине севернее Исилькуля Омской области (из-за распашки берега колония та давно исчезла) и под обрывом у котлована в лесу у Краснообска (поселение это уцелело, но сильно поредело и, судя по всему, скоро тоже исчезнет). Обломки гнезд представляли собой комки уплотненной пчелами глины с многочисленными камерками-ячейками – каждая с узенький наперсток, – расположенными бок о бок внутри подземной гроздеобразной постройки.

Так вот, рука над этими давно нежилыми фрагментами гнезд вдруг ощутила... тепло и какие-то покалывания или подергивания в пальцах; я не поверил случившемуся, снова провел ладонью над ячейками – снова тепло и не то толчки, не то тики в концах пальцев и суставах.

...Чувство, что я оказался на пороге какой-то удивительной тайны, долго не давало мне взять себя в руки и наметить программу более или менее серьезных исследований находки. Успокоясь, обратился было к инженерам. Они, подтвердив «на себе» мои ощущения у гнезд, сразу отвергли такой способ исследований. Нужен, мол, прибор, и только прибор, и мы бы его сделали, но сперва скажите нам, что искать и чем искать? А откуда я знал тогда, что это такое? Увлажняя и заземляя гнездовья, убедился, что это не электричество. Точнейший термометр подтвердил, что это не тепло. На всякий случай гнездовья «прослушали» на высокочувствительном к ультразвукам приборе – безмолвствовал и он. Вот и думай, что искать и чем.

Оставалось продолжать опыты с гнездовьями пчел и людьми, но не только на себе, а и на других – дабы для начала собрать побольше хотя бы статистического материала.

Когда у меня набралось сотни две таких свидетельств, я свел ощущения испытуемых в таблицу, расположив их в ней в порядке частоты их повторяемости у разных людей. И вот что получилось (внимание: прошу вспомнить ощущения людей у НЛО!): тепло, жжение, теплый ветерок, покалывания, тики, щелчки в пальцах; более густая среда, как бы студень над гнездовьями, затрудняющий движение руки, или же что-то вроде купола из паутины; нечто подобное ощущению у экрана телевизора; иные утверждали, что руку явно толкает вверх, облегчается её вес (или тянет потяжелевшую вниз); были случаи временного онемения и судорог, как бы выворачивало пальцы. Были, конечно, и такие – но их было совсем немного, – которые рукой у гнездовой не ощутили ничего вовсе.

Не только «мистическая» ладонь (как раз ладонью работают экстрасенсы и целители, применяющие так называемый бесконтактный массаж) отзывалась на близость гнезд. Нередки были случаи сведения мышц, судорог, колик предплечья; во время опытов руками вдруг неожиданно становилось во рту кисло, как от батарейки (ещё раз вспомните НЛО!), или ощущалось жжение в горле. Открытым у летков ртом многие улавливали гальванический и металлический привкус, кое-кто чувствовал головокружение, захватывание духа, закладывание ушей (ощущения, характерные не только для НЛО, но рассказанные побывавшими в активной зоне во время Чернобыльской катастрофы);

слышался звук зуммера или писк; у иных появлялись в глазах всполохи и мелькания, изменялся цвет помещения.

Гнездовья отлично «работали» в Новосибирске, Крыму, в комнате, на воздухе, на борту самолета; среди испытуемых – рабочие, студенты, школьники, агрономы, научные сотрудники...

...Ставлю на стол или на пол пучок с сотней трубочек из газетной бумаги, сплошь заполненных шедеврами насекомьей архитектуры – многослойными зелеными ячейками из кусочков листьев, внутри каждой – шелковый кокончик с личинкой... секунда... вторая... пятая... и вот явственно ощущаешь, как «что-то» поднялось из гнездовья к ладони... греет её... щекочет... подталкивает вверх... щелчки в суставах... легкое головокружение... кислит во рту... странный запах... Стоп! Поднимая ладонь и чувствую вершину этого странного «факела» или «купола», я вынужден заметно смещать её в бок – почему-то этот «факел» не вертикален, а искривлен и наклонен. Куда? На этот раз разгадка пришла необыкновенно быстро и скорее всего оттого, что с юности занимаюсь астрономией – правда, редко и нерегулярно. «Столб» необычных ощущений наклонен в сторону, противоположную Солнцу. Впоследствии это неоднократно подтверждалось в многочисленных и различных опытах.

Это – если ладонь поднимать; а вот если опускать, то рука как бы наталкивается на «сгустки» или «перепады» возникающих ощущений на разных расстояниях от гнездовья. Я стал измерять эти расстояния у различных испытуемых, затем нанес их на график, и получилось неожиданно четкая картина ряда «пучностей»: в 4 сантиметрах от летков (концов трубок), в 13 сантиметрах (особенно ярко уловимый слой), 20, 40, 80, 120 и 150 сантиметров.

Почти ясным было то, что причина эффекта – не сами насекомые и не материал ячеек, а формы, размеры и расположение полостей, образованных любым твердым материалом. Сказано – сделано, и на моих столах, стенах, потолке появились десятки многослойных, трубчатых, гофрированных, желобчатых, ячеистых композиций из бумаги, жести, стекла, картона, пластмассы. Очень многие из них вызывали сходные с описанными ощущения (значит, это было не пресловутое «биополе»!), куда более сильные и неприятные.

Родилась мысль: провести опыты с микроорганизмами и растениями.

Многочисленные опыты дали блестящие результаты: вблизи моих «решеток» заметно угнеталась жизнедеятельность дрожжевых клеток; особенно наглядно это было в пробирочках с поднимающимся дрожжевым тестом: в активной зоне оно было более чем на четверть ниже остальных. Заметно – на целую треть – отставали в росте в этой зоне колонии некоторых почвенных бактерий.

Интереснейшим образом менялось в активной зоне поведение хламидомонад – микроскопических, очень подвижных зеленых водорослей.

Об этом стоит рассказать подробнее.

В Москве я познакомился с видным ученым-гидробиологом*, увлекающимся, кроме основной своей работы, проблемой НЛО – неопознанных летающих объектов, в особенности мест их посадок: как изменяется здесь растительность, насколько долго сохраняются аномальные свойства этих площадок как во времени, так и в

пространстве; иначе говоря, когда и как меняют эти участки свои границы. Прибыв на место, ученый достает стеклянную трубку с резиновой грушей на конце и засасывает из пузырька зеленую водичку – культуру хламидомонад. Проходит полминуты, и в трубочке начинает происходить нечто чудесное: вода делается прозрачной, а хламидомонады сбегаются в эдакие поперечные перегородочки, расположенные не кое-как, а на удивительно равных расстояниях; кроме всего прочего, трубка с таким содержимым в эти минуты необыкновенно красива...

Держа в руке этот «биоиндикатор», ученый приближается к аномальной зоне. «Зеленая поперечнополосатость» в трубке сохраняется, ничего вроде с нею не происходит. Шаг, ещё шаг – и вдруг строчные порядки хламидомонад разрушаются, в трубке снова равномерно-зеленая водичка... Это значит, считает ученый, что крохотные живые подвижные шарики среагировали на силовое поле, сохраняющееся в этом месте. А когда он вынесет трубочку за пределы активной зоны, она вновь делается поперечно-полосатой: зеленые крошки опять заняли «свои места»...

Лабораторных хламидомонад гидробиологи разводят в специальной питательной среде – растворе Прата. Налитая тонким слоем, например, в блюдце или чашку Петри, зеленая эта водичка изменяется буквально на глазах: хламидомонады сбегаются в плотные кучки, расположенные «квадратно-гнездовым способом», а точнее «шестиугольно-гнездовым способом» – как бы по углам-стыкам пчелиных сот.

И стоило «навести» на эти упорядоченные скопления водорослей некоторые из моих ячеистых устройств, как порядки эти нарушились, сбивались и вода делалась равномерно-зеленой, будто рядом приземлилась или зависла летающая тарелка...

Перед вами серия небольших рисунков: чашечка Петри с «кучками» хламидомонад; на них наведено острие многополостного устройства (о нем – чуть позже), и в этой зоне хламидомонады построения «смазываются», устройство убрано – порядок восстанавливается... Часы в кадре дают представление о продолжительности опыта.

Ну, а что это за устройство? О, да это преинтереснейшая вещь! Сложнейшая по содержанию, но очень простая в изготовлении. Обычный рисовальный художественный уголь – обожженная веточка кустарника; к ней приклеены четыре угольных же «луча», направленных вниз; верхушка композиции, как видите, заострена, а низ «ствола» – свободен. Взять его тремя, как на рисунке, пальцами, отставить руку в сторону, малость подождать... И тут начинается (во всяком случае у большинства людей) что-то явно несообразное: у одного устройство вдруг явственно легчает, пытается взлететь вверх; в руке у другого появляется жжение, или зуд, или пульсирование, у некоторых – кружится голова... «Хрональный дикобраз Гребенникова» – так окрестил находку минский физик член-корреспондент АН БССР А.И. Вейник**, демонстрирующий моего «дикобраза» на своих лекциях. Почему «хрональный» – ученый считает, что во всех этих явлениях крепко «задействовано» Время как определенная – притом изменяемая! – физическая субстанция («хрональное вещество»), ну а «дикобраз» – это потому, что у устройства несколько отростков...

Если посмотреть на излом уголька в сильный микроскоп, видишь удивительную картину: веточка составлена из огромного количества разнокалиберных сосудов-трубочек, да не простых, а гофрированных, спиральных, мелкодырчатых, ребристых и многих иных – изумительнейшая тончайшая многополостная структура, которая не может не обладать свойствами, сходными со свойствами пчелиного гнезда! И в самом деле, рисовальный уголек – простой, безо всяких отростков, – легко взятый за один конец пальцами, как бы тормозится при пронесении другого его конца над стаканом, под колпаком настольной лампы, у углов и ребер мебели... Я удивляюсь, почему за многие сотни лет пользования рисовальными углями – обожженными ветками – художники не обратили внимания на то, что при лихом штрихе с вынесением уголька за край подрамника или планшета рука ощущает нечто очень интересное... К такому простому «индикатору» мы ещё вернемся; «дикобраз» же у меня получился при опытах с четырех- и восьмиконечными христианскими крестами, которые я изучал как возможные носители эффекта полостных структур, или ЭПС, как я назвал свою находку. Угольные крестики подтверждали мою догадку, но направленный «луч» удалось получить, перекомпоновав и сильно наклонив к стволу поперечины креста по сравнению с «прообразом». Добавлю, что особенно сильно и направленно «дикобраз» работает будучи взятым в руку: его собственные свойства дополняются свойствами «решетки» из пальцев руки – тоже сложной и своеобразной многополостной структуры (пространства между пальцами, трубчатые кости фаланг, суставы, связки, сухожилия, кожа, ногти, кровеносные структуры).

Так вот, стоило направить острие «дикобраза» на построения хламидомонад – в чашке, стакане, трубке, – они быстро и явственно смазывались, притом через стеклянную крышку, да и сквозь любой другой экран.

О незранируемости ЭПС – эффекта полостных структур – стоит сказать особо. По ходу опытов выяснилось, что он беспрепятственно проникает сквозь любые преграды – картон, металл, кирпичную стену – легко и свободно, будто бы никакой преграды нет. Невероятно? Вовсе нет: полная или частичная проницаемость свойственна многим физическим полям. Картоном не загородитесь от магнита, стеклом – от электростатики, а от гравитации – притяжения Земли – вообще ничем не загородитесь; вроде бы чудо, которого и не может быть – а ничего, привыкли...

Ячеисто-слоистые сооружения, а именно полости из любого твердого материала, обладают некими волновыми свойствами, облегчающими насекомым ориентировку и при подземных работах (чтобы не «врубиться» в гнездо к соседке), и в полете для дальнего обнаружения родного гнезда, «чувствуют» их и корешки растений. А вот у человека нет специальных рецепторов-датчиков для восприятия этих волн – отсюда столь богатый «набор» ощущений, описанных выше. Стало быть, нашим предкам в ходе эволюции такие органы не понадобились...

Затем я выяснил, что вполне безобидные композиции из желобков и трубок, подвешенные над головой, вызывают, кроме вышеупомянутых ощущений, иллюзии облегчения в теле (или части тела), падения, полета; у иных немел язык, губы, гортань – как от новокаина. Кстати, решеток подобного рода избегали, а то и прямо

боялись, собаки и кошки – об этом мне сообщило несколько читателей.

Любопытнейшее явление у иных испытуемых (находившихся под старым осиным гнездом, пчелиными сотами, искусственными композициями) – так называемые фосфены: подвижные, постоянно меняющиеся яркие узоры при закрытых (а иногда открытых) глазах – то сполохи, вспышки, искры, то струящиеся волны и спирали, то сложнейшие геометрические построения удивительной красоты, ни на что природное не похожие. У меня накопилась уже изрядная пачка рисунков фосфенов, сделанных либо самими испытуемыми, либо мною с помощью подсказок и поправок «очевидцев». Впору делать выставку...

Многополостных структур, действующих на людей только благотворно, мне удалось выявить очень немного. В их числе – обычные соты медоносной пчелы (кладовая патентов Природы у насекомых поистине неисчерпаема).

Пять-шесть рамок с построенными, но пустыми сотами (по-пчеловодному – сушь), связанные пачкой, горизонтально помещаются в нескольких сантиметрах над теменем сидящего. Комплект можно обернуть тканью, бумагой или заключить в картонный или жестяной герметичный футляр. Сидящий под ним почти наверняка почувствует нечто через несколько минут (что именно, напишите мне, буду благодарен), а вот у кого болит голова – через считанные минуты проститесь с болью, во всяком случае на несколько часов. Такие «сотовые обезболиватели» уже успешно применяются в разных уголках страны – секрета из своей находки я не делал. Кстати, излучение «обезболивателя» четко уловимо и рукой, если её ладонью вверх подносить снизу к футляру с сотами.

А насчет «сотового обезболивателя» (что я, в некотором роде, изобретал велосипед): ещё в старину в ряде местностей бытовал народный способ облегчения головных болей и последствий сотрясения мозга обычным... решетом или ситом. Над головой больного держали сито сеткой вверх, в других вариантах он сам держит обод сита в зубах, сетка – перед лицом. От себя замечу: материал значения не имеет, лишь ширина ячеей – они должны быть обычных «мучных» размеров, «аппарат» работает сильнее тогда, когда повернешься лицом с ту примерно сторону, где сейчас должно находиться Солнце (в астрономическую полночь, например – на север).

Вернемся к гнездовьям пчел-листорезов. Замечательным оказалось ещё и вот что: убираю этот пучок трубок с зелеными колыбельками с места, где он находился, сдувая воздух, и быстро зову в комнату одного из тех, кто уже знаком с эффектом. «Оператор» без труда находит рукою место, где стояло или висело гнездовье. Этот мимолетный, невидимый, но вполне осязаемый «фантом» или «призрак» гнездовья находится здесь ещё десятки секунд, а то и минуты, медленно «расплываясь» в пространстве и приводя в великое удивление участников опыта и зрителей...

Особенно продуктивным я считаю лето 1984 года, когда нам удалось устроить под Краснообском «пчелопитомник» для листорезов, с несколькими тысячами бумажных трубчатых гнездовий, направленных точно на юг. Так вот, едва пчелы построили по пять-десять своих зеленых ячеек в трубке, как около укрытий с этими «ульями» ощутимо – во всяком случае для многих – как бы изменилась среда (опять

вспомните НЛО!): закладывало уши, кислило во рту, нередко отмечалось неприятнейшее давление на голову, головокружение. По прямой тропинке, проложенной на юг через примыкающее к пчелопитомнику поле, мы просили медленно пройти несколько испытуемых в разное время суток, подробно отмечая их самочувствие на разных расстояниях от «пасеки». Максимумы или «пучности» неприятных ощущений отмечались, главным образом, на расстояниях в 6, 26, 51, 102 и, особенно, в 205 метров: здесь как бы висело некое вполне осязаемое покрывало из упругой паутины, проходя через которое многие испытывали кроме паутиновой упругости, зуда и мурашек, те же ощущения, что вблизи гнездовий, а порой, особенно в глухую ночь или туманную погоду, даже более сильные.

Туман сам по себе является подобием многополостной структуры – капельки его перемежаются с воздушными промежутками, потому он и усиливал воздействие многокамерных гнездовий листорезов на людей. А вот по поводу усиления действия ЭПС – эффекта полостных структур – в ночные часы (о чем мне сообщают многие, продолжающие мои опыты) возможно такое предположение. Ведь само Солнце с его «огненно-зернистой» поверхностью – мощная многополостная структура. Эти более светлые зернышки-гранулы – если посмотреть на Солнце в телескоп – делают его поверхность очень похожим на пчелиное или осиное гнездо, с тою разницей, что каждая гранула живет не более 20 минут (они находятся в таком постоянном «кипении»), и размер каждой такой «ячейки» километров так пятьсот...

Буквально купаясь в «солнечном ЭПС», мы привыкли к нему и не замечаем – как привыкли к притяжению Земли. Но тот же «солнечный ЭПС», добавленный к излучению любого многоячеистого предмета, усилит его воздействие именно в противосолнечную сторону, что и наблюдалось мною, и многими моими читателями. А в глухую ночь, когда между нами и Солнцем – многослойная толща земного шара, эффект, как мы теперь знаем, свободно проникающий через любые толщи-тверди, ещё более усилился, пройдя дважды сквозь слои «земного пирога» – сначала те, что с другой, освещенной Солнцем стороны планеты, а затем эти, что на нашей, ночной стороне... Именно поэтому, как я считаю, воздействие множества гнезд пчел-листорезов на людей было ночью гораздо более сильным: летки их были направлены на юг (и контрольная тропинка – тоже); то есть днем эффект должен «погашаться» Солнцем в заметной мере (что и отмечалось); ночью же – наоборот: Солнце – Земля – пчелопитомник – человек (усиление и воздействия, и восприятия). Впрочем, на своей модели я не настаиваю, а описываю здесь потому, что неоднократно использовал её в разных опытах, и она ни разу меня не подводила.

Все большие и малые «хвосты ЭПС» были более или менее прямы, если располагались вдоль солнечного луча, и искривлялись в противосолнечную сторону, если находились в других положениях. Излучение же «трубчатых ульев» нашего пчелопитомника на десятки метров «сносило» на запад по утрам и на восток – вечером; получается, что это излучение явно подвержено чему-то очень похожему на «солнечный ветер», отталкивающий, например, частицы от кометных ядер в виде многомиллионнокилометровых величественных хвостов комет; разница здесь, однако та, что эта часть «солнечного

ветра», о которой здесь речь, свободно «пролетает» сквозь любые небесные и земные тела...

Ну а какова же физическая природа ЭПС – эффекта полостных структур?

Ещё в 1924 году французский ученый Луи де Бройль сделал открытие, отмеченное Нобелевской премией 1929 года, – волновые свойства материи. Например, мельчайшая частица материи – электрон – является одновременно и волной: в своем нескончаемом вращении вокруг ядра он ещё и "мерцает" как бы трясется с невообразимо высокой частотой – в секунду это число с несколькими десятками нулей. И поверхность любого предмета за счет вот такой невероятно быстрой «тряски» миллиардов электронов как бы вибрирует, «звучит» невообразимо высоким «звучком»: вокруг предмета всё время держится незаметное, но реальное «мелковибрирующее» поле этих волн, чем-то похожих на ультразвуковые – тоже вроде бы незаметные и неощутимые без прибора.

Волны Материи вскоре после их открытия прочно вошли в научный и технический быт, например в электронных микроскопах – замечательных приборах, дающих увеличение в сотни тысяч раз. О том же, что они могут как-то воздействовать на живое, никто не догадывался; да они и не действовали – во всяком случае возле плоских предметов. Зато у многополостных структур, где площадь поверхности твердого тела велика и к тому же многократно искривлена, волны эти складываются, образуя «стоячие» волны с намного меньшими частотами, но возросшей суммарной энергией. Так, усиливаясь за счет взаимоналожения в ячейках (подобно обертонам в музыкальных инструментах), они образуют «пучности» – максимумы стоячих Волн Материи (вспомним расстояния наиболее сильного воздействия заселенных пчелами-листорезами гнездовий на человека). Наталкиваясь на эти вроде бы незаметные преграды, нервные импульсы организма, имеющие определенную частоту, силу и скорость, дают сбои, вызывая не только кажущиеся ощущения, но и заметные физиологические изменения тех или иных систем организма.

Причем это поле, подобно гравитационному, ничем не перекрыть – что мы и наблюдаем в опытах: ЭПС запросто проникает вглубь тела, а насекомые «узнают» о местонахождении подходящей для гнезда полости. Шмелихи – основательницы гнезд, широко расставив усы, зависают именно над этим местом и совершают уверенную посадку с последующим обследованием подземной пещерки, скрытой под толщей прошлогодней опавшей листвы.

Когда в шестидесятых годах в нашей исикульской квартире жили шмели, я не раз наблюдал такое. Иной молодой шмелек, пробравшись через длинную трубку из улья к летку в форточке и впервые покидая дом, не очень добросовестно запоминал местонахождение летка и потом долго блуждал у окон не только нашего, но и соседнего, похожего на наш, дома. А вечером, устав и «махнув рукой» на неважную свою зрительную память, садился на кирпичную стену дома точнехонько против улья и пытался меж кирпичами «проломиться напрямик». Откуда было знать насекомому, что именно тут, в четырех метрах от летка в сторону и полтора метра ниже его, за толщей полуметровой стены – его родное гнездо? Тогда я терялся в догадке, теперь же знаю, в чем дело. Не правда ли, удивительная находка?

С помощью угольной палочки (годится также дециметровый отрезок стебля соргового веника, такой же длины карандашик, пустой стержень шариковой ручки, взятый за пишущую часть), многим удается уловить мощное излучение Волн Материи, излучаемых... цветками растений. Оказалось, что кроме цвета, запаха, нектара цветки, дабы привлечь своих опылителей-насекомых, имеют ещё один мощный, но бывший нам доселе неведомым, маяк. Убедиться в этом нетрудно, поведя несколько десятков раз «детектором ЭПС» напротив крупных колоколообразных цветков – тюльпанов, лилий, амариллисов, мальвы, тыквы. А набив руку, можно в темноте найти такой цветок безошибочно, порой с расстояния один-два метра, но смещать его нежелательно, так как на старом месте будет ещё какое-то время находиться «ложная цель» – уже знакомый нам «остаточный фантом». У иных же просто ладонь (или язык, или даже всё лицо) ощутит идущее от цветка «тепло», «холод», «мурашки». Как показали многочисленные опыты, более чувствительны к «цветковым» Волнам Материи дети (да и не только к «цветковым»).

Читатели сообщают мне о воздействии ЭПС от различного рода решетчатых, сетчатых, ячеистых, гофрированных композиций на жидкие кристаллы, микрокалькуляторы (иногда начинают основательно «врать», а то и «отключаться»), на часы (а точнее сказать, на время, так как в интенсивном поле ЭПС начинают «барахлить» не только механические, но и кварцевые часы)... Стоп! Вспомним НЛО: по рассказам очевидцев, в зоне их действия и электроника из строя выходила, и часы барахлили – не говоря о собственных ощущениях; так вот: не приблизила ли нас земная природа – а в данном случае мои друзья-насекомые – к разгадке извечной тайны НЛО?

Загвоздка на этом пути – даже если он верен – более чем много, как в уравнении с сотнею неизвестных. Но маленькие шажки «в эту сторону», как я считаю, вроде бы уже сделаны. Так, удалось соорудить приборчики если не для измерения, то во всяком случае для регистрации излучения ЭПС – Волн Материи, притом регистрации вполне четкой и повторяемой. Создать приборы эти мне помогли не только люди, но и... пауки.

В закрытой банке висит на паутине отрезок соломинки – не горизонтально, а наклонно – градусов так под сорок пять. На дне банки – немного воды, сверху – стекло. Весь комплект одет железной сеткой или сплошным металлическим футляром (один из них у меня почти сантиметровой толщины), и всё это заземлено, чтобы уменьшить воздействие электростатики (для того же – вода в банке). Прибор оберегается от перепадов температуры, яркого света, тепловых излучений (даже от человека!), сотрясений. Через день-другой соломинка «успокаивается» и замирает в одном положении; если на столе установлено несколько таких приборов – у всех эти «стрелки» оказываются направленными в одну и ту же сторону, но не так, как, скажем, у компасов: в иной день (или неделю) они ориентированы как-то иначе, а отчего такое – пока я не установил.

Теперь – опыт. Пчелиные соты, или старое осиное гнездо, или пучок трубок с гнездами листорезов осторожно помещаю у прибора так, чтобы ячейки смотрели сбоку на высокий конец соломины. Проходит минута, другая, пятая... Не изменилась ни температура, ни свет, но по размеченной круговой шкале ясно видно: былинка – повернулась! Пять градусов дуги, десять... Через десяток минут

отклонение её достигает двадцати – восьмидесяти градусов. Смещаю соты вдогонку «стрелке» – она поворачивается ещё! Перекладываю их по другую сторону прибора – соломенный индикатор потихоньку останавливается (правда, через гораздо больший промежуток времени, пока не «рассосется» в этом пространстве прежняя волновая ситуация) и медленно поедет назад. А если поместить соты у выстроенных в ряд нескольких приборов, то наибольшее отклонение соломинок будет там, куда направлен «сотовый луч», остальные же индикаторы отклонятся слабее, а дальние – не шелохнутся.

Что давит на былинку, приводя её в движение?

А все те же Волны Материи, вернее их «удлиненные производные». Силовое их поле, находящееся, скажем, у летка осинового гнезда, взаимодействует с подобным полем соломинки. И энергия микрочастиц через эти волновые силовые поля расталкивает оба многополостных предмета – наподобие двух магнитов, направленных друг на друга одноименными полюсами. Никакого противоречия или нарушения законов природы тут нет: любая волна – это энергия, а любая энергия может быть превращена в механическое движение предмета, то есть в работу. Так и с соломинкой. Кстати, вместо соломинок я подвешивал в сосуды на паутинках таким же образом и рисовальные угольки. Результат – совершенно тот же, разве что прибор работал несколько грубее из-за большей тяжести угольков и большей их инерционности при движении или покое.

Помните условие инженеров: скажите, мол, нам, что искать и чем искать, и мы тогда создадим прибор? Теперь, кажется, условия эти более-менее выполнены. И прибор для «безорганизованной» регистрации ЭПС теперь есть. Правда, несовершенный – уж очень медленно ползет стрелка – и сделан из «несолидных» для инженеров материалов, отдающих чем-то колдовским – солома, уголь, паутина... Но у растений и животных есть чему учиться и что заимствовать – на то она и бионика, наука о патентах Природы...

Интереснейшее устройство для регистрации и измерения Волн Материи создано в Физико-техническом институте Сибирского отделения ВАСХНИЛ. В основе его – прибор для регистрации сверхслабых свечений «Фотон-Н», разработанный и изготовленный инженерами А.Ф. Рябцевым и Г.И. Юдиным, с оригинальным усилителем – так называемым фотоэлектронным умножителем, который четко реагирует на самые слабые в природе «порции» света – один-два кванта.

В тщательно закупоренную, заэкранированную и заземленную камеру помещаются личиночки все тех же наших пчел-листорезов. Включается запись, пошла лента, перо самописца едва вздрагивает. Но вот над камерой поместили земляные ячейки пчел-галиктов дырочками вверх. Перо прибора немедля подскакивает: личинки достоверно засветились, излучая 3-4 кванта в секунду. Убраны ячейки – пишущее устройство резко кивает книзу, до прежнего уровня. Кладем ячейки туда же отверстиями вниз – личинки снова засветились, но заметно ярче, выдавая уже 5-6 фотонов в секунду. У меня хранятся ленты с этими приборными записями, куда более убедительными, чем сотни слов описания. Думается, что своим свечением личинки пчел-листорезов «выказывают недовольство» близостью чьих-то других гнезд...

* * *

Итак, выберем из рассказанного главное: Волны Материи, присущие многоячейстым структурам, способны воздействовать и на живое, меняя физиологическое состояние организмов, и на «неодушевленные» предметы; направление их в основном – в сторону летков или отверстий; воздействие их усиливается не только в сторону, противоположную Солнцу, но и вниз, к центру Земли, то есть прямо связано с гравитацией, да ещё, как помните, со Временем...

Так что биологам и физикам есть над чем задуматься. А пока будем внимательны к Миру Малых Земных Существ: может быть они ещё что-то подскажут.

Справка:

Первые опыты с "многополостными структурами" начал проводить теплофизик А.И. Вейник примерно с 1960 года (после прочтения книги астронома Н.А. Козырева "Причинная механика": "Мне с самого начала было ясно, что Н.А. Козырев имел дело с каким-то невидимым излучением, скорость распространения которого многократно превышает скорость света. Результаты экспериментов Н.А. Козырева с этим излучением навели меня на мысль, что оно имеет хрональную природу. Вместо телескопа я взял простую трубку, а для умножения эффекта использовал более 1400 соломинок, ориентированных таким образом, чтобы они концентрировали излучение на интересующем меня объекте. В результате получился достаточно мощный концентратор (аккумулятор, скопилище) хронального поля".

Чуть позже, Вейник отказался от подобного рода "сотовых" конструкций из-за их малой эффективности, а для изучения физических свойств хронального поля изобрел специальную установку (так называемый "касательный ёж"), способную сконцентрировать поле в маленьком объеме, куда можно было поместить регистрирующие приборы (<http://www.veinik.ru/science/608/1/416.html>).

Но не надо забывать и о других многогранниках. По мнению Вейника "многогранники обладают набором удивительнейших и разнообразнейших свойств, которые зависят от состава и структуры материала, конфигурации, конструкции и размеров многогранника и т.д. Сейчас расшифрована лишь небольшая часть этих свойств и почти ничего не известно об излучаемой ими информации". Кроме пирамид "существуют и другие виды эффективных многогранников. Например, цилиндрическая призма, в основании которой лежит правильный семиугольник со стороной 7,5 см; высота призмы 17 см, сверху и снизу она венчается семигранными пирамидами с длиной ребер 12-12,5 см, всего получается 21 грань".

Микробиолог С.Г. Смирнов в своих воспоминаниях (1977) писал о Вейнике: "он открыл и детально изучил, что микрокапилляры и ячейстые структуры, типа пчелиных сот, прекрасно аккумулируют «хрональное поле» и сохраняют его долгие годы, научился измерять его напряжение, но, как пишет мне в письмах, до сих пор безуспешно бьётся над оценкой его информационной составляющей".

Четверть века спустя энтомолог В.С. Гребенников обнаружил сильное воздействие гнездовых пчел и ос на простейших и некоторые виды микробов, особенно показательны в этом смысле пчелиные соты с четко выдержанной повторяющейся геометрией. Своё давно открытое

Вейником открытие он назвал эффектом полостных структур (ЭПС), а результаты экспериментов опубликовал в статье "О физико-биологических свойствах гнездовых пчел-опылителей", напечатанной в "Сибирском вестнике сельскохозяйственной науки", 1984, № 3.

Надо заметить, что Гребенников все-таки обратил внимание на то, что "в сильном поле ЭПС иногда начинают заметно "врать" часы, и механические, и электронные - не иначе как тут задействовано и Время".